

Глава 17. Философы против Евангелия

1. Либеральная философия и евангельская мораль: утилитаризм, позитивизм
  2. Нигилизм. Радикальные нигилисты: Макс Штирнер, Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше
  3. Анархизм
  4. Расизм и фашизм
  5. Значение нигилизма
  6. Эрих Фромм
  7. Борьба за человека в философии XX века
- Заключение

1. Либеральная философия и евангельская мораль: утилитаризм, позитивизм

Еще в XVII столетии английские пуритане поставили выше Евангелия авторитет Ветхого Завета, тем самым отказались от следования заветам Спасителя. К XIX веку происходит окончательное формирование материалистической и либеральной философии, которая не только становится на сторону буржуазии, защищая ее интересы, но и продолжает углублять раскол с евангельским учением.

- Утилитаризм

Философское направление утилитаризма сложилось под влиянием трудов английского философа Иеремии Бентама. Его последователи стали людьми, которые заложили начала либерализма и повлияли на возникновение социалистических теорий.

Иеремия Бентам (1748-1832) свою философию основал на двух принципах: "принципе ассоциации" и "принципе наибольшего счастья". Бентам утверждал, что добро есть наслаждение или счастье - он использовал эти слова как синонимы, - а зло есть страдание. Из всех возможных состояний наилучшим является то, в котором наслаждение максимально превышает страдание. Не трудно заметить, что истоки его философствования ведут к Эпикуру. Бентам не только утверждал, что добро вообще есть счастье, но и что каждый индивидуум всегда стремится к тому, что считает своим собственным счастьем, - а здесь явственно проглядывает индивидуализм.

Бентам выступал за отмену смертной казни за все преступления, кроме самых тяжких, и еще при его жизни уголовный кодекс был смягчен в этом отношении. Идеи Бентама развил Джон Стюарт Милль. Они оказались привлекательными для значительной части интеллигенции и стали базовыми для становления английского и европейского либерализма.

- Позитивизм

Идеи атеистов французского Просвещения получили во Франции свое научное оформление в виде философской системы, названной позитивизмом, родоначальником которого считается французский философ и социолог

Огюст Конт (1798-1857). Он считал, что в науке слово «почему» следует заменить словом «как». Конт сформулировал «энциклопедический закон», который устанавливал классификацию наук. В его книге «Курс позитивной философии» иерархия наук выглядела следующим образом: 1) математика, 2) астрономия, 3) физика, 4) химия, 5) физиология (биология), 6) социальная физика (социология). Позитивизм считает, что все подлинное положительное знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения. Философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет смысла, а значит и права на существование. Главным лозунгом позитивизма является утверждение, что каждая наука — сама себе философия. Этот вывод позитивистов породил опасное убеждение, длящееся до наших дней, когда каждый специалист, в узкой сфере научных знаний, слабо разбирающийся в других отраслях науки начинает расширительно толковать полученные им результаты исследований. Для некоторых из них слово «философ» стало синонимом неспециалиста. С легкой руки позитивистов зоологи стали исследовать мораль и делать по результатам таких исследований выводы, представляемые как выдающиеся научные открытия.

По мнению французского философа, в обществе будущего политику станет определять мораль. В основе позитивистской морали — принцип альтруизма (термин введен Контом). Альтруизм предполагает возвышение общественных интересов над личными, выступая «принципом всеобщей любви». Позитивистская мораль усматривает ценность людей не в том, что они — неповторимые отдельные существа, а в том, что они — различные части единого социального организма. Девиз позитивистской морали — «жить для других». Очень гуманные взгляды Конта на мораль основываются еще на античных, подхваченных просвещением утопических утверждениях, что разум, знание и мораль синонимы. Еще Сократ говорил, что безнравственное поведение является результатом незнания человеком добродетелей. Только в XX столетии, пережив две мировые войны, человечество, поставив себя на грань ядерного уничтожения, развело эти понятия. Христианство с момента возникновения утверждало, что вера выше знания. Веру необходимо понимать не только как поклонение Богу, но и как выполнение его нравственного закона.

Знание, разум, не облагороженные верой — убеждением в обязательности исполнения нравственных норм становятся просто опасными для человечества, потому что могут служить антигуманным целям. В качестве примеров могут служить идеология фашизма с его геноцидом других народов, создание ядерного оружия, возникновение опасности экологической катастрофы и многое другое. Однако такая трактовка соотношения веры, разума и знания не принимается позитивистами.

Материалист Конт понял ущербность своей философской системы, из которой исключался человек и его внутренний, духовный мир. В последние годы своей жизни он выступил с обоснованием религии Человечества. Конт

провозгласил, что «Человечество есть истинное Великое Существо», «которое навсегда заменило понятие Бога». Жрецами Человечества выступают философы-позитивисты, а «наука приобретает истинно — священный характер, как систематическое основание всеобщего культа». Культ Человечества, по Контю, требует введения новых общественных празднеств и обрядов, прославления великих людей, введения нового, «позитивистского» календаря. Позитивная философия должна превратиться в «окончательную религию». Конт ярко демонстрировал шаткость материалистической мировоззренческой позиции. Отрицая религию, выработанную в течение тысячелетий, он предлагал придумать искусственную религию, для того чтобы воплотить в жизнь христианский принцип «всеобщей любви».

Идеи материалистов просвещения и позитивистов пользовались чрезвычайной популярностью и широко влияли, в первую очередь на студенческую молодежь, которая несла их во все слои общества. Эти идеи способствовали тому, чтобы в Европе возникли философские воззрения, в которых любовь уступает место ненависти к людям.

2. Нигилизм. Радикальные либералы-индивидуалисты: Макс Штирнер, Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше

Если у романтика мы находим рудименты благородных чувств, которые скрашивают его эгоизм, то в начале 19 столетия появляется холодный и расчетливый тип, для которого нет ничего святого, и называется он – нигилист. Человек, приверженный нигилизму, имеет и соответствующее мировоззрение. Убийственная характеристика нигилизма содержится в толковом словаре В.И. Даля. Он записал, что «нигилизм безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ощупать». Современный философский словарь даёт ему следующее определение: «О нигилизме можно говорить в двух смыслах. В метафизическом нигилизме речь идёт об абсолютном ничто: имеется в виду, что нет и не существует неких неизменных оснований, т.е. нет ни вечного Бога, ни вечного бытия... Если нет неизменного бытия или «Бог умер», то нет ничего кроме становления, нет чёткого критерия истинности. Отсюда - «все дозволено» (Ф. Достоевский)...Следствием метафизического нигилизма является нигилизм этический. Отрицание вечного Бога или Бытия влечёт за собой разрушение всех прочных критериев различения добра и зла, всеобщего морального закона. Все идеалы оказываются исторически относительными, как предрассудки, иллюзии или идеологические клише». Нигилизм порождает два типа отношений к окружающему миру и людям. Первым является отказ от возвышенных, прежде всего, духовных устремлений и нацеленность на гедонизм - удовлетворение сиюминутных желаний. Вторым типом нигилистического отношения к миру является стремление к разрушению. Такой нигилизм поистине страшен, так как порождает радикализм и экстремизм. Если метафизический нигилизм вёл к отрицанию Бога, религии и церкви, то этический отрицает идеалы, ценности и мораль, а

на их основе выростал нигилизм политический, который отвергал семью, государство, право и частную собственность, на страже которой они стояли». [Всемирная энциклопедия. Философия. М.: Минск, 2001. С. 1238.]

Для того, чтобы стать нигилистом, необходимо быть убежденным атеистом. В своих философских откровениях де Сад, еще не знакомый с самим термином, выступает как вполне сформировавшийся нигилист, бравирующий своим атеизмом, который отрицал только Спасителя, но не Сатану. Хотя основоположником философского нигилизма принято считать М. Штирнера, но маркиз жил и писал раньше.

- Макс Штирнер

К предтечам нигилизма относят немецкого философа Макса Штирнера (настоящее имя Каспар Шмидт) (1806-1856), который считается глашатаем идей анархизма, экзистенциализма, постмодернизма задолго до их официального признания. В своей книге «Единственный и его собственность», опубликованной в 1845 году, он провозглашает, что «идеи отечества, нравственности, законности, благочестия, богобоязни, общие для разных людей, для человеческих масс, довлеют над человеком, сковывают его свободу. Они не более чем призраки... Человек должен преодолеть призраки, освободиться от них, утверждая себя в качестве собственника мира предметного и мира духовного. Для этого необходимо вернуться к самому себе, реабилитировать свой естественный эгоизм и индивидуализм, научившись отдавать предпочтение личному перед «духовным». С позиций гуманного эгоизма Штирнер критикует и либерализм и социализм». [Всемирная энциклопедия. Философия. М.: Минск, 2001. С. 1238.] Он считает, что либерализм тиранию феодальной эпохи подменяет тиранией законов, написанных с целью подчинения людей власти денег. Социалисты, по его мнению, добившись отмены собственности, сделают всех людей нищими перед лицом высшего собственника – государства. Сломать существующее социальное устройство, можно по мысли Штирнера не революцией, которая рождает новую государственность, а восстанием индивидуумов. Восстание, а точнее бунт, о котором говорит Штирнер, полностью оправдывает преступление. «Порвать со священным, а ещё лучше разорвать священное, - это, возможно, станет всеобщим устремлением. Речь идёт не о новой близящейся революции, а о могучем, надменном, бесцеремонном, бесстыдном и бессовестном преступлении». Философствования Штирнера преступают все границы морали. Он считает, что в таком восстании совершенно свободных индивидуумов, не будет ни преступлений, ни грехов, а, соответственно, ни грешников, ни преступников. Такой эгоист имеет право на всё, в том числе и на убийство. Остатки совести Штирнера подсказывают единственное ограничение убийства: «Убивать их, но не мучить». Штирнер понимает, что право на убийство, предоставленное каждому, приведёт к коллективному самоубийству и хаосу. В итоге этого восстания: «Тебя (немецкий народ) похоронят. Вскоре твои братья, другие народы, последуют за тобой. Когда все они уйдут, человечество будет

погребено, и на его могиле Я, его наследник, наконец-то буду смеяться». [Альбер Камю. Бунтующий человек. М. Политиздат, 1990. С. 167-168.]

В нашей стране любят цитировать слова о русском бунте «бессмысленном и беспощадном», как слепой и стихийной ярости темного и невежественного народа. Трудно понять не менее бессмысленные и беспощадные философствования цивилизованного европейца, призывающие человечество к всеобщему уничтожению. Альбер Камю сказал: «Как только человек подвергает Бога моральной оценке, он убивает Бога в самом себе». [Альбер Камю. Бунтующий человек. М. Политиздат, 1990. С. 166.] Человек не может смеяться на могиле уничтоженного человечества, на это способен только демон. Философия Ницше появилась не на пустом месте. Альбер Камю считал, что именно Штирнер являлся предтечей Ницше.

- Артур Шопенгауэр

Другим человеком, философия которого оказала разрушающее влияние на этику, был – А. Шопенгауэр (1788—1860) — немецкий философ-иррационалист, тяготевший к немецкому романтизму и к мистике. Шопенгауэр оспаривал само понятие разума, вводя в него бессознательно-иррациональные моменты. Интеллект, сам того не сознавая, функционирует не по своему рациональному плану, но по указаниям воли, которая признается единой энергетической основой всех личных волей и самого объективного мира: для него интеллект — это лишь орудие воли к жизни, как когти и зубы зверя. Интеллект утомляется, а воля неутомима. Реальна только одна космически холодная сатанинская воля, которая проявляется во всем течении событий Вселенной: мир — только зеркало этого воления, выступающего как представление. Мир, по Шопенгауэру, нелеп, а вся история мира — это история бессмысленных метаний воли, когда она вынуждена пожирать самое себя, так как кроме нее ничего нет. Мир мыслился им как воля и представление. Таким образом, волюнтаризм является основным и универсальным принципом всей философии мыслителя. Интуиция — это первый и важнейший вид знания. Весь мир рефлексии в конечном счете покоится на интуиции. По Шопенгауэру, истинно совершенным познанием может быть только созерцание, свободное от всякого отношения к практике и интересам воли.

Этика Шопенгауэра безотрадно пессимистична. Страдание присуще жизни неотвратимо. То, что называют счастьем, имеет всегда отрицательный, а не положительный характер и сводится лишь к освобождению от страданий, за которым должны последовать новое страдание либо томительная скука. Из признания доминирующей роли страдания следует сострадание в качестве важнейшего этического принципа. Противоборствующим состоянием духа, препятствующим страданию, является состояние полного отсутствия желания. Симптом этого — переход к полному аскетизму. Отрицание христианства и восхищение Буддой лежат в основе его этических взглядов.

Фридрих Ницше (1844—1900) — немецкий философ, яркий проповедник индивидуализма, волюнтаризма, иррационализма и ненависти к людям. Ф. Ницше, написал в середине 1880-х годов работу «По ту сторону добра и зла». Аморализм этой книги подчеркнут ее названием. Он писал о своей книге следующее: «Ужасная книга, проистекающая на сей раз из моей души, - очень черная, почти каракатица. Меня она бодрит – как если бы я взял нечто «за рога»: по всей очевидности, не «быка». (Письмо к П. Гаусту от 21 апреля 1886 года). Рога, за которые взялся Ницше, явно принадлежат дьяволу. Так родился философский сатанизм, соединенный с атеизмом. В книге Ницше отвергает моральные постулаты традиционной философии, которые заменяет волей к власти. Так холодная воля из представлений Шопенгауэра получает конкретное наполнение – стремление к власти.

Для достижения власти он считает дозволенным присвоение чужого, причинение боли слабому. Ницше делит людей на «сверхчеловека» и «стадо»: первые освобождены от норм морали, а вторые являются подневольными, которых можно угнетать и обманывать, вплоть до уничтожения.

Последующая книга Ницше говорит о своем содержании названием «Антихрист. Проклятие христианству». В самом начале этой книги Ницше пишет: «Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом». (Ницше. Соч. в 2 т. М. «Мысль». 1990. Т. 2. С. 633). Своим главным врагом он считает Иисуса Христа и христианство. Его отношение к Христу наполнено маниакальной ненавистью. В сознании Ницше присутствует демонология, ещё в 1883 году в одном из писем Ницше пишет: «Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует таковое: я есмь... Антихрист». [Всемирная энциклопедия. Философия. М.: Минск, 2001. С. 49.] Человек, объявляющий себя Антихристом, не делает этого спонтанно. Нужно учесть, что эту книгу Ницше писал, будучи в полубезумном состоянии.

Слово «нигилизм» Ницше заимствовал у Тургенева и вкладывал в него следующий смысл: «Нет больше ничего, во имя чего следует жить и к чему надо было бы стремиться». Ницше не любил Ч. Дарвина, но переносил его идеи о борьбе за существование среди животных на жизнь человеческого общества. В человеке он подчеркивал биологическое начало. Интеллект же есть лишь высший слой, необходимый для сохранения телесных образований, в первую очередь инстинктов. Каждый человек по-своему конструирует мир, исходя из своих индивидуальных особенностей: у каждого в голове — своя индивидуальная мифология в условиях его стадного бытия.

Ницше отвергал принципы демократии и исторического прогресса: он противопоставлял им любовь к судьбе; отвергал идеи равенства и справедливости как «разлагающие цельность человеческой природы». Ницше развивал элитарную концепцию абсолютного господства «высшей касты» — тех «немногих», которые «имеют право» воплощать счастье, красоту и добро,

господствовать над подавляющим большинством — серостью, которую не общество, а сама природа будто бы предназначила к тому, чтобы быть «общественной пользой».

Ницшеанский образ «сверхчеловека» воплощает его критику евангельской морали. Согласно Ницше, мораль играет разлагающую роль, предполагая послушание, терпение, совесть: все это размягчает и расслабляет волю человека. Образ «сверхчеловека» — это культ «сильной личности», одержимой жаждой власти. По Ницше, все критерии морали носят чисто произвольный характер, а все формы человеческого поведения маскируют «волю к власти».

После появления работ Ф. Ницше нигилисты, к какому бы движению они не примыкали, получили пророка, который подводил философскую базу под их разрушительные теории. Ницше узаконил в сознании людей не просто возможность, а необходимость использования насилия в качестве инструмента для достижения поставленных целей. Он обосновал закономерность использования «права сильного», тем самым открыв путь возвращения к первобытной, языческой морали.

Бертран Рассел сумел разглядеть связь сатанизма Байрона и дьявольской воли Шопенгауэра с маниакальной ненавистью к Христу Ницше. Провозглашая себя Антихристом, то есть противником Христа, Ницше не скрывает и своего идеала. Вот что он пишет в своей работе «ЕССЕ НОМО»: «Заратустра не оставляет здесь никаких сомнений; он говорит: познание добрых, «лучших» было именно тем, что внушило ему ужас перед человеком; ...он не скрывает, что его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении добрых, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом...» [Ницше Ф. ЕССЕ НОМО. Соч.: в 2 т. М.: Изд-во Мысль, 1990. Т.2. С. 765-766.] После Ницше европейскую философию и культуру стали двигать люди, многие из которых были не совсем адекватны психически.

3. Анархизм

Нигилистические идеи разрушения старого мира оформились в виде идеологических учений раньше, чем человечество узнало о теории Ч. Дарвина, которая придала им наукообразный вид. Анархизм стал первым идеологическим движением, строившимся на нигилистических принципах. Хотя он не совершил в истории таких масштабных и громких преступлений подобно фашизму, но в течение двух столетий оказывал немалое влияние на формирование мировоззрения у молодёжи, особенно студенческой.

Анархизм не однороден. Попробуем очень кратко рассказать о его некоторых направлениях. Впервые анархические взгляды были изложены английским проповедником Вильямом Годвином в 1793 году. Своему учению о праве, государстве и собственности он ещё не даёт имени анархизма, но уже не боится этого слова. «Анархия – это страшное зло, но деспотизм ещё ужаснее. Там, где анархия убила сотни людей, деспотизм поглотил много миллионов жертв и этим лишь поддерживает невежество,

порок и нищету; анархизм кратковременное зло, деспотизм почти бессмертен» - писал Годвин в своём труде. [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 45.] По его мнению, высшим законом является всеобщее благо. Для его осуществления необходимо уничтожить право и государство. Его мысли по данному вопросу имеют весьма привлекательную основу. «Из несметного количества правовых предписаний вытекает их сомнительность. Эти предписания даны для того, чтобы каждый простой человек знал, в каком он положении; но не смотря на это, самые лучшие юристы бывают различного мнения об исходе какого-нибудь дела». [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 47.] По своей сути слова Годвина справедливы, так как юридическое крючкотворство в законодательной системе либерального государства достигает такой степени, что истину, которую она призвана защищать, зачастую бывает невозможно установить и выигрывает юридический спор не тот, кто прав, а тот, кто более изворотлив и богат. Отрицая право, Годвин отрицал и государство. Он считал, что «Общество родилось в силу наших потребностей, государство же благодаря нашим недостаткам. Общество – во всяком случае, благо, государство – в лучшем случае, - неизбежное зло». [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 50.]

Другим важнейшим элементом, который в течение тысячелетий разделял людей на диаметрально противоположные группы, являлась собственность. Годвин считал, что всеобщее благо требует её уничтожения, а богатства должны распределяться по справедливости. Он провозглашал идею «равенства в собственности». При таком состоянии «работа должна бы была стать до того лёгким бременем, что сделалась бы полезным телесным упражнением и отдохновением. Каждый человек стал бы вести простой, но здоровый образ жизни». [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 59.] Годвин считал, что духовный прогресс повлечёт за собой и нравственный, что пороки людей, вызываемые страхом перед законами и государством, нищетой и бедностью, исчезнут как по мановению волшебной палочки. «Никто не был бы врагом своего соседа, так как не было бы предметов раздора; и, таким образом на троне восседало бы человеколюбие, следуя указаниям разума». [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 60]

Главным средством осуществления намеченных планов по мысли Годвина является убеждение. Те, кто первыми познал истинный путь к светлому будущему, должны убедить в этом своих знакомых и близких, те своих и, в конце концов, все люди будут вовлечены в общее дело. Подобная утопическая вера не учитывала ни законов социального развития людей, ни психологических законов развития личности и служила созданию иллюзий, вводивших от реальности.

Русские анархисты второй половины XIX - начала XX столетия М. Бакунин и П. Кропоткин стояли на тех же позициях по отношению к праву, государству и собственности, что и их предшественники. Бакунин и

Кропоткин твёрдо отстаивали необходимость свершения социальной революции. Тот и другой свою веру в будущее человечества основывали в надежде на развитие науки и знаний, которые автоматически сделают людей лучше. Вот, что по этому поводу писал Бакунин: «По своему происхождению человек – зверь, двоюродный брат гориллы... Таким образом, наше животное существование уже позади нас, впереди же – человеческое; свет человечности, который один только в состоянии просветить нас и согреть, освободить, поднять, сделать нас свободными, счастливыми и побратать нас...». [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 118] Удивительно нелепые измышления. «Зверь, двоюродный брат гориллы», отвергнув мораль и духовность, попадет в поток «света человечности». Откуда возьмётся этот свет? Как он может зажегся в душе гориллы?

В течение XIX столетия анархизм как идеологическое движение стремительно эволюционировал. От гуманистических идеалов своих основателей он вырождается до человеконенавистнической идеологии Штирнера и американского анархиста Веньямина Р. Тукера, который считал: «Для каждого человека высшим законом является его выгода... Моя выгода – это всё то, что целесообразно для меня. Она охватывает не только низшие, но и высшие формы себялюбия... «Анархисты абсолютно отрицают идею нравственной зависимости, естественного права и обязанностей. Сила – единственное мерило для наших естественных потребностей. Каждый человек... имеет право убивать или поработать других людей и подчинять себе весь мир, если только он имеет нужную для этого силу». [Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 229-230.]

4. Расизм и фашизм

Расизм, исходивший из отрицания устоявшихся религиозных представлений о человеке, как об образе и подобии Бога, тоже вырос из нигилизма и дарвинизма. Идеальный основатель расизма - французский граф Артюр Гобино в 1853-1855 годы опубликовал свой объемистый труд под названием «Очерк о неравенстве человеческих рас».

Ф. Ницше является идейным отцом расизма и фашизма. Сами расисты оценивают его роль чрезвычайно высоко. Ганс Гюнтер пишет об этом следующее: *«В истории возвышения человека путём отбора Ницше занимает место между Дарвиным и Менделем. Многие его взгляды стали возможными благодаря учению Дарвина, а работы Менделя показали несовершенство многих его взглядов. Хотя многие детали учения Ницше нуждаются в уточнениях, непреходящее значение сохраняют его убеждённость в усиливающемся загнивании Запада и его призыв к «Великому здоровью». По мере умолкания воплей вокруг Ницше всё более четко вырисовывается его образ на фоне прошлого века, тем выше поднимается он над пустотой немецкой духовной жизни»* (Ганс Гюнтер. Нордическая идея. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2005. С. 72).

Притягательность философии Ф. Ницше для многих либералов состоит в том, что он подводил «философскую базу» под

человеконенавистнические теории о расовом превосходстве, которое естественным образом перетекает в классовое. Провозгласив своим идеалом «белокурую бестию» или «сверхчеловека», которая руководствуется только правом сильного, и на этом основании может господствовать не только над другими народами, но и над собственным, являющийся всего лишь стадом, Ницше прямо говорит о необходимости высвобождения в человеке животных инстинктов и возвращения к языческим обычаям.

«Белокурая бестия» стала символом для подражания у народившегося немецкого национал-социализма. В наше время у Ницше находится много адвокатов, которые дистанцируют его от фашизма, заявляя, что его философия не способствовала развитию этой идеологии. Совсем иного мнения придерживался официальный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг: *«Фридрих Ницше, напротив, выразил отчаянный крик угнетённых народов. Его яростная проповедь о сверхчеловеке явилась мощным увеличением поработанной, задушенной материальным давлением частной жизни. Теперь, по крайней мере, один в фактическом возмущении неожиданно разрушил все ценности, даже начал яростно неистовствовать... В то время как именно Ницше стремился к созданию высокопородных рас»*. (А. Розенберг. Миф XX века. Харьков 2005, С. 389). Как видим, нацисты не считали Ницше кабинетным интеллектуалом, абстрактным философом, а выразителем интересов «угнетённых народов» и прямо указывали на его расистские позиции.

Ни Бакунин, ни поколения последующих нигилистов, ставших революционерами - анархистами или коммунистами не замечали противоречия, заложенного в материалистическом учении, считая человека животным, они надеялись на будущий расцвет его человеческой, то есть духовной сущности, наивно полагая, что развитие науки, образования будут автоматически содействовать прогрессу общества и расцвету самых гуманистических качеств личности. Только XX столетие развеяло эту иллюзию, когда человечество с ужасом убедилось в достоверности слов, что «гений и злодейство» совершенно совместимые вещи. Знание и наука, руководимые злым разумом, могут направляться против самого человечества и даже угрожать существованию всей планеты Земля.

Либерализм стал почвой, на которой разрослись все самые человеконенавистнические идеологии, в том числе и сатанизм последних столетий. Либералы расходятся с фашистами не во взглядах на отношения между людьми, а на методы их реализации в жизнь. Деление Ницше людей на господ и стадо было и остается им необычайно близким, они выступают только против газовых камер и крематориев, в которых погибали евреи, но хотят сократить население планеты Земля путем эпидемий, войн и иных катаклизмов. Расизм довольно спокойно встроился в идеологию либерализма как некая «пикантная» разновидность. На фоне появления расистских идей о превосходстве арийской или нордической расы вполне естественным стало превращение древнееврейского учения об избранном народе в

самостоятельную расистскую политическую теорию, получившую название - сионизм.

5. Значение нигилизма

Нигилизм стал источником, из которого возникли современные идеологии: анархизм, коммунизм, расизм и либерализм, которые два столетия разрушают европейскую христианскую цивилизацию. В коммунистическом гимне «Интернационал» сказано: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим». История подтверждает, что с первой частью этой задачи нигилисты блестяще справились, а вот решить вторую пока не смогли.

О влиянии нигилизма на новейшую историю Европы немецкий философ Карл Ясперс сказал следующее: «Нигилизм, бессильный вначале в своих отдельных проявлениях, становится со временем господствующим типом мышления. В настоящее время представляется даже возможным, что всё наследие прошлого, начиная с осевого времени, будет утеряно, что история человечества от Гомера до Гете будет предана забвению. Это звучит как предвидение, грозящее человечеству гибелью. Во всяком случае, очевидно одно: ни предвидеть, ни представить себе, что в таких условиях произойдет с человеком, невозможно. В настоящее время мир подвержен обаянию такого философствования, которое ищет истину в нигилизме...» [Ясперс К. Смысл и назначение истории: М.: Политиздат, 1991. С. 146.]

В XIX столетии материалистическая философия, в основе которой лежали нигилизм и марксизм, окончательно сформировала задачи по будущему революционному переустройству мира, главные из которых выглядят следующим образом:

1. Уничтожение частной собственности
2. Уничтожение государства
3. Уничтожение религии
4. Уничтожение морали
5. Уничтожение семьи

Если подвести итог сделанному за 150 лет, то окажется, что многие, из перечисленных задач, успешно решены к нашему времени. Самой удивительной является преемственность между античным материализмом, марксистской и современной либеральной философией. Либералы заимствовали задачи, поставленные Марксом, и реализуют их в совершенно новых условиях, без диктатуры пролетариата и коммунистической партии, используя фашистские приемы.

Торжество атеизма и материализма в сознании интеллигенции XIX века привело к уничтожению представлений о «любви к человеку», на смену которому приходит «бунт против другого человека, общества и государства». Они подготовили почву для XX столетия, когда Европу сотрясали революции и войны, не виданные ранее по масштабам, но это только прелюдия для последующих потрясений. «Человек бунтующий» только примеряется к перестройке мира, создавая новый взгляд на общество, в котором нет места

жалости и состраданию к ближнему, так как закон эволюции знает только целесообразность.

Английские утилитаристы говорили о борьбе за всеобщее счастье и благополучие, но от их слов веет фальшью, такие разговоры никак не мешали отцу и сыну Миллям, виднейшим деятелям утилитаризма, служить Ост-Индской компании, подвергавшей безжалостной колониальной эксплуатации население Индии и других колоний.

6. Эрих Фромм

К более детальному изучению проблем развития или разрушения человеческой психики и личности подошел философ и психолог Эрих Фромм, живший в XX веке. Он выявил в человеке две структуры психики: некрофилию и биофилию. По его теории «некрофилия» является патологическим проявлением сферы бессознательного, которая выражается в болезненной тяге к неживому, мертвому. Некрофил охотно говорит о болезнях и смертях, любит все механическое, разрушительное. Интерес у него вызывают погони, драки перестрелки, оружие, войны, конфликты, всевозможные катастрофы, а криминальное чтиво - излюбленное развлечение. В обыденной жизни некрофил портит зеленые насаждения, ломает деревья и кусты. Некрофилы живут прошлым, а не настоящим и будущим. Они любят силу, власть, предпочитают ночную тьму дневному свету. Современное общество с его погоней за деньгами, цифровыми технологиями и компьютерной культурой, опустошающее человека духовно, рождает некрофилов. Массовая культура, замещающая реальность цифровой иллюзией, тоже сеет семена некрофилии. Можно сказать, что некрофилы это люди тьмы, которые прячутся от света, потому что дела их злы, как говорил Спаситель.

Противоположностью некрофилии является биофилия - любовь к жизни. Для нее свойственны: любовь, оптимизм, добро, солидарность, коллективизм, взаимопомощь. Биофил считает добром все, что служит жизни, и злом – все, что служит смерти. Спаситель говорил о людях света, которые творят добрые дела, поэтому их можно отнести к биофилам. Проблемам биофилии и некрофилии Э. Фромм посвятил книгу «Анатомия человеческой деструктивности».

Экзистенциальный психоанализ Э. Фромма.

Эрих Фромм хоть и являлся материалистом и экзистенциалистом, но лучше многих других понимал безвыходность ситуации, в которую загоняют себя экзистенциалисты. Вот как он оценивает ситуацию в психической жизни современного человека: «Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделенный сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию

своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчинённая её физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделён от неё, хотя и является её частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Заброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь». [Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 195.]

Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего. Атеисты не задаются вопросом, почему люди, верующие во Всевышнего, обладают, совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих адептов взгляды, отрицающие жизнь, но о них разговор особый.

У Фромма не возникает мысли, что не разум разрушает душу человека, а гордыня от ложного чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого в настоящем времени знания, а может быть и разума, человечество попало в плен довольно примитивных материалистических суждений, приготовивших ответы на все вопросы бытия. Современная материалистическая философия, приравнивая человека к животному, зашла в тупик. Отрицая духовную сущность человека, она бессильна объяснить такие особенности человека как сознание, творческие способности и все проявления культуры.

Философы постмодернизма, обнаруживая у человека «ужас космического одиночества» (Фромм) и торжество шизофрении в современном обществе потребления (Делез), подтверждают правоту К. Юнга, сказавшего, что «разрушая образ Бога в подсознании человека, мы разрушаем самого человека».

7. Борьба за человека в философии XX века

Борьба за сознание была направлена на то, чтобы лишить его людей. Философские системы, создаваемые либералами, выросли из нигилизма, были сложны и запутаны, с их помощью можно белое назвать черным и наоборот. Цель была одна: запутать людей, в первую очередь молодежь, обилием истин, лежащих на поверхности, и, казалось бы, очевидных, но исходивших из признания животной природы человека. В основе этих теорий лежал пансексуализм З. Фрейда, о котором мы скажем чуть позже. Самыми популярными системами были экзистенциализм и постмодернизм

- Экзистенциализм

Эта философия, бывшая чрезвычайно популярной большую часть XX века сделала все, что может сделать наука, чтобы запутать представления обычного человека о самом себе. Не смотря на то, что к ней причисляют себя не только атеисты, но и теисты их голоса в общем антигуманистическом хоре слышны слабо. Основной проблемой экзистенциализма, которой просто не может существовать для человека христианской культуры является

- Проблема существования

Главный тезис экзистенциализма XX века, выраженный Ж.П. Сартром звучит так: сущность человека – есть его существование. Это означает, что человек не обладает сущностной природой; он обладает лишь возможностью сделать из себя все, что захочет. Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. В такой ситуации нет и не может быть объективной истины, истин столько, сколько людей. Признание субъективности истины разрушает человеческое общежитие. Как может существовать социум, в котором у каждого человека своя истина. Это разрушительная философия. Даже семья, в которой нет общих для всех ее членов, подлежащих уважению и исполнению истин, не жизнеспособна. Законы и вся правовая система основаны на признании общих для всех правил поведения, которые в определенном смысле являются истинами.

Хайдеггер писал, что человеческое существование можно описать только с помощью таких «экзистенциалов», как страх, тревога, смерть, решимость, заброшенность, вина, совесть, свобода. Человек, согласно Хайдеггеру, способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то. Ничто не может направлять действия решившегося индивида – ни Бог, ни социальные условности, ни законы разума, ни нормы или

принципы. Мы должны быть самими собой, мы должны сами решать, куда идти. Наша совесть - это призыв к нам самим. Этот призыв не сообщает нам ничего конкретного, это не голос Бога или осознание вечных принципов. Он зовет нас к нам самим, от жизни добропорядочного обывателя, от повседневных разговоров, от рутины, от приспособленчества – этих главных соблазнов быть частью какого-либо целого. Не случайно Хайдеггер состоял в нацистской партии до самого конца войны и после войны подвергался суду. В этой фразе слышен голос Ницше, отрицающий Бога, условности, т.е. мораль и разум. Крайний индивидуализм, озабоченный только собственными интересами, полное пренебрежение другими - вот суть его рассуждений.

Экзистенциализм - философия пессимизма, индивидуализма, отращения к человеку, в ней есть все кроме любви. Языческий страх перед смертью и, конечно же, вольное или невольное отрицание всякой этики.

- Постмодернизм.

В постмодернизме основные категории теории культуры размываются, само понятие культуры оказывается предельно общим, не считая нужным выделять ни концептуальное, ни ценностное ядро.

Делез в работах «Ницше» (1965) и «Логика смысла» (1969) показал, что философ-постмодернист исследует поверхностный слой событий и смыслов не сводимый ни к глубинным субстанциям, ни к высоким идеям. Понятие поверхность (резом) становится главным в их словаре. Последователи постмодернизма поверхностное отношение переносят на культуру, искусство, образование и отношения людей, что, в конечном счете, выливается в равнодушие к окружающим и происходящему, скрашиваемое лицемерным любопытством. В постмодернизме нашло выражение общее состояние духовной культуры западного общества – падение престижа науки, утрата веры в социальный прогресс, дегуманизация общественных отношений.

Постмодернисты низвергли идеи, как верховную причину осмысленного бытия, отказались от употребления всех главных понятий, обосновывающих такое бытие: Бог, душа, Я, внешний мир и т.д. Они признают власть локальных беспорядков и случая, видят себя в одном ряду не с религией и наукой, а с политикой и искусством.

Тексты философов-постмодернистов непривычны для читателей. Они считают, что логика и грамматика искажают мысли, поэтому могут быть нелогичными и бессвязными или попросту бессмысленными. Они выразили мировоззрение свободное не только от веры в Бога, но и в человека, науку, истину и духовное развитие. Следование животным инстинктам их идеал.

Заключение

Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и

безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном бессознательном, общечеловеческие и даже общеживотные первобытные, языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что грозит гибелью европейской цивилизации.

Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаний, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо». Многие из «креативных и успешных» деятелей современного общества являются его яркими представителями.

Признавая только биосоциальную сущность человека, и отказывая ему в духовности, ученые как будто забывают, что наука этически нейтральна, а этика, как считали древние греки, это искусство совместного проживания, без которого они не могут жить вместе, поэтому диктат материалистической науки в этической сфере ничего кроме вреда обществу и государству не приносит. Общество не может жить только материальными интересами и сексуальным инстинктом. Это приводит его к деградации, которая наглядно проявляется в искусстве и сфере образования. В обществе, в котором не работают этические законы, происходит разрушение самих его основ.

Материалистическая философия послужила рождению множества мифов, направленных на достижение власти, но разрушающих самого человека.